

Поезд в Аркенор

Автор:

Морвейн Ветер

Поезд в Аркенор

Морвейн Ветер

Яна была простой лаборанткой до тех пор, пока её не пригласили на королевский Отбор. Но вот незадача – князь Волхонский, который будет сопровождать её до встречи с женихом, вызывает у неё всё больший интерес. Впрочем, Отбор никто не отменял. Принц Асмодей твёрдо решил, что хочет жениться на ней – и больше ни на ком. Не так-то просто будет выбраться из этого треугольника живой... В книге есть: попаданка – 1 шт, принц – 1 шт, князь – 1 шт. Экшен, интриги, приключения и любовь – в ассортименте

Морвейн Ветер

Поезд в Аркенор

ПРОЛОГ

Дверь гостиничного номера захлопнулась у меня за спиной.

Из груди вырвался рваный вздох.

Кровать, окна, письменный стол – всё здесь было не таким, как я привыкла. Ножки, подлокотники, спинки... Казалось, как мебель может удивить? До этой ночи я думала, что никак. А теперь смотрела на изгибы дерева, украшенные

таинственными символами, и по-настоящему понимала, насколько разным может быть всё, что наполняет нашу жизнь.

Горячая грудь прижалась к моей спине.

– Всё в порядке?

Голос мягкий и глубокий, обволакивает, заставляя сердце останавливать бег.

– Всё очень хорошо.

Почти что правда. Потому что разве может быть плохо то, что я оказалась здесь? В комнате, размером с бальную залу небольшого дворца, где стены слабо мерцают серебром, а кровать колыхается, как будто под ней гуляет морская волна.

Грудь прижимается сильнее.

– Элирена, если тебе нужно время, то я могу оставить тебя одну...

– Надолго? – машинальный вопрос.

– Скажем, на полчаса.

О да. Полчаса – самое то, чтобы уложить в голове всё, что произошло со мной за последние сутки. Поверить в существование других миров. Перестать задаваться вопросом: сон это или не сон.

– Нет, – разворачиваюсь, чтобы заглянуть тебе в глаза. – Нет, не надо уходить. Лучше скажи... Что это за место? Куда мы пришли?

Со вздохом отходишь к окну и замираешь. Вижу, как ветер треплет растрёпанные пряди твоих волос. На твоём лице – печать грусти. И я не знаю почему. Наверное, мы знакомы слишком недолго, чтобы я могла узнать.

– Это место называют Перепутьем. Перепутьем Ветров.

Ты замолкаешь, и я чувствую, что ты отмериваешь – что нужно говорить, а что нет.

Это недоверие болезненным уколом отзывается в груди. Впрочем, с какой бы стати ты мне доверял? Самой становится смешно.

На ходу расстёгивая стягивая свитер, подхожу к кровати и опускаюсь на неё. Сначала сажусь. Потом падаю на спину, оставляя ноги на полу.

И по-прежнему смотрю на тебя, не в силах поверить, что ты действительно здесь.

– Мы не задержимся тут больше чем на ночь. Я взял билеты на рассветный экспресс, – продолжаешь тем временем ты. – Но если всё пройдет хорошо, ты сможешь вернуться сюда... Если захочешь. Он не будет ограничивать тебя.

«Он».

За то время, что я провела в дороге рядом с тобой, я так и не поняла, кто этот «Он». Кто этот «Он» и зачем ему я – хотя по сути, это всё, о чём ты со мной говорил.

– Почему именно я?

Наверное, за последние часы тебе надоело слушать этот вопрос.

Но ты лишь поворачиваешь голову и с насмешкой смотришь на меня.

– Потому что в тебе течёт кровь последней княгини Восточных Равнин.

Делаешь шаг ко мне.

– Потому что он ждёт именно тебя.

Ещё один шаг.

– И потому что... Ты самая красивая из людей когда-либо живших на земле.

Не уверена, что ты сам понял, что сказал.

Кажется, ты тоже удивлён.

Отворачиваешься и делаешь шаг к двери.

– Я всё-таки оставлю тебя одну. Если станет скучно – спускайся вниз. На первом этаже обеденный зал.

И, не дожидаясь ответа, шагаешь в коридор.

Испускаю ещё один разочарованный вздох.

С минуту лежу неподвижно. Разглядываю лепнину на потолке.

Не знаю, в какой мир ты меня ведёшь. Но сомневаюсь, что это место – самый обычный ваш отель.

Поднимаюсь и подхожу к окну.

За окном очередной поезд замедляет ход.

Тот, на котором мы прибыли, уже ушёл.

Растаял в небытие, не оставив за собой даже следов.

Только обрывки рельс, тонущие в пустоте.

Десять лет не ездила на поездах. Иногда даже хотела...

Да ладно, я вообще никуда не ездила десять лет.

Перевожу взгляд дальше за пассажирский мост и разглядываю невзрачные двухэтажные домишки, рядами выстроившиеся по другую сторону дороги.

Вроде бы почти как у нас... И в то же время нет.

Опускаю взгляд и осматриваю свои руки, едва прикрытые рукавами футболки. Следов от уколов нет. Впрочем, ты мог использовать таблетки или газ...

Трудно поверить, что можно без наркотиков оказаться здесь.

Взмахнув крыльями, двуглавый конь бьёт копытами по крыше и пускается в полёт. Всадник придерживает шляпу и сжимает у горла плащ. Средневековый такой плащ – я их видела только в кино.

Как и крылатых тварей, наподобие той, что с ноги на ногу переминается у входа в отель. Отсюда видно только рога и одно крыло. Она тоже кутается в плащ. Наверно ей обидно от того, что её называют тварь...

Протираю глаза и отворачиваюсь от окна. В комнате нет ни люстры, ни торшеров, ни бра. Свет исходит прямо от стен. А ещё... мне кажется, светятся венчики цветов, которые стоят в вазах на комодe и на письменном столе.

Ещё раз протираю глаза.

Да. Или они светятся, или я сошла с ума.

– На-да-эр, – повторяю по слогам.

Ты сказал, что так тебя зовут. А меня должны звать – Элирена. Исходя из каких-то там генеалогических карт. Я ещё уточнила: может, древ? Но ты ответил, что нет.

Мне точно надо поспать, чтобы понять – проснусь я или нет.

Но там за окнами целый мир, который придётся покинуть через несколько часов.

И я не могу сидеть в четырёх стенах.

Я на всю жизнь насмотрелась стен.

Подхожу к зеркалу. Поправляю волосы – длинные и гладкие, светлые, в отличии от твоих. Какая там Элирена... Обычная среднестатистическая девчонка. И особой волшебной красоты я тоже за собой не замечала.

Но сейчас это не важно.

Выхожу в коридор и плотно прикрываю за спиной дверь.

Слишком много времени ушло впустую. И больше я не собираюсь его терять.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Ещё вчера меня звали Яной. Никаких удивительных фэнтезийных имён.

У меня были нормальные родители, которые не пытались назвать меня в честь планеты или скандинавского божества. И жизнь у меня тоже была нормальная – насколько может быть нормальной человеческая жизнь.

Я закончила университет, исполненная больших надежд обошла все сайты наподобие job.ru и уже через пару месяцев поняла, что никому нафик не нужен ни мой джоп, ни мой диплом.

Дальше были попытки устроиться на то, что есть, смириться с тем, что всё идёт наперекосяк, парень, которому не подходил такой безнадёжный вариант... Скандалы, сплетни, интриги, расследования... Последнее уже на новой работе, где, как оказалось, эти самые интриги заслоняют весь производственный

процесс.

В общем, всё как у всех.

Мне и хотелось бы сказать, что жизнь эта была лучше, чем у других... Ну, или хотя бы хуже, чем у них... Что меня преследовали, не любили, стремились выгнать из общества, для которого я не подходила... Но нет. Эти иллюзии окончательно издохли в моей голове, когда мне исполнилось двадцать два года.

Иллюзии издохли – а я осталась. Копшиться в однообразных буднях, начало которых постепенно тонуло в дымке вчерашнего дня, забывалось. Конца им тоже было не видать.

Работала я лаборанткой – ну очень хорошая работа для выпускницы престижного вуза.

И внешность у меня выдалась подстать – не красотка, но и не замарашка какая-нибудь. Может, излишне бледновата, но таких бледных молек девятьсот девяносто девять тысяч на миллион, так что я давно уже перестала комплексовать.

Если бы меня спросили, чем плоха моя жизнь, вряд ли я смогла бы сказать. Ответ, который на самом деле просился на язык, показался бы глупым сотням и сотням людей, у которых всё очень плохо – или наоборот, очень хорошо.

Ответ этот был – «тоской». Пустотой. Ощущением, что я застряла в бесконечном Дне сурка. Что время не движется вперёд.

Когда мне было шестнадцать, иногда, разглядывая пассажиров в метро, я думала – а что если мир, в котором мы живём, это ад? А настоящий мир, в котором люди не предадут, оценивают не по лицу и презрение не становится единственным мотивом для ненависти – может, этот мир где-нибудь есть, но нас всех сослали сюда, потому что мы не годились для него?

Если бы меня спросили о подобном теперь, я бы грустно улыбнулась и сказала, что это очень неплохой сценарий. Но на самом деле он не может быть правдой. Даже не потому, что нет никаких других миров – хотя их, конечно же, нет.

Просто потому, что этот мир слишком тих и бестолков, чтобы быть местом для наказания. Он... преисподняя, может быть. Или Булгаковский покой. Мир, в котором не происходит ничего.

Мир, в котором все чувства – лишь слабые отголоски эха других, настоящих чувств.

Иными словами, мне не слишком то нравилась моя нормальная, почти сложившаяся и нифига не такая, как хотелось бы, жизнь.

Однако день семнадцатого мая, когда всё это началось, стал почти особенным с самого утра.

Мне не везло.

Не могу сказать, что мне вообще когда-нибудь везло, но в этот день всё вообще шло кувырком. Скандал с водителем автобуса, который едва не заехал дверями мне по голове, был только первым звеном в цепи неудачных событий, которая вечером чудесным образом закончилась заявлением об увольнении, опущенным декану на стол.

Тот смотрел с удивлением, пытаюсь понять, что на меня нашло. А я просто чувствовала, что мне нужно разорвать эту цепь. Сделать хоть что-то, чтобы окружавшие меня люди заметили, что я есть.

Не знаю, чего я ожидала.

Что меня будут отговаривать?

Бред.

Он молча опустил взгляд на листок и поставил подпись. А я, понимая, что отступать некуда, понесла этот банальный квестовый предмет дальше, по всем необходимым инстанциям.

В восемь вечера я сидела в кафе, из тех где столики стоят прямо на улице, так что над тарелками висит запах бензина. Потягивала коктейль из высокого

стакана и думала – что же на меня нашло? И что делать теперь?

Жалко не было.

Я ничего не потеряла. Но я и ничего себе не доказала.

Денег оставалось на пару месяцев. Я думала, что наверняка легко найду такую же бестолковую работу, как та, что я только что потеряла.

Ну или не найду. И тогда не знаю, что будет потом. Постепенно горло начинал сдавливать страх, а в голове всё чаще проносились мысли о том, какая же я идиотка.

Пока в какой-то момент проезжую часть не заслонила тень, и передо мной на плетёный стул не опустился абсолютно незнакомый человек.

– Здесь занято, – машинально ответила я. Ко мне никогда не подсаживались незнакомцы. Ясно, что приличным мужчинам я нафик не сдался, а охотники снять девушку на одну ночь издалека видят, что им здесь не обломится.

– Мной, – подтвердил незнакомец.

Только теперь я подняла взгляд на его лицо. Довольно правильное, с тонкими чертами. Волосы чёрные, неухоженные, собраны на затылке в хвост. И синие, как полоски на вагоне метро, глаза.

Никакой магии не произошло. В тот момент точно нет. Но от мужчины, так нахально нарушившего моё уютное бесконечное «нормально», исходила такая странная аура, что на некоторое время я перестала контролировать себя. Забыла, как нужно говорить и на каком языке посылать.

Незнакомец, напротив, к моей слабости оказался готов.

Он махнул рукой официантке – к слову, не замечавшей мой столик уже двадцать минут – и та бабочкой подпорхнула к нам.

– Пиво и пачку сигарет.

Я молча наблюдала за тем, как девочка принимает заказ. Потом подумала: «А тебе, собственно, что? Допивай коктейль и иди по своим делам».

Допивать второпях, правда, всё равно не хотелось, но я отвернулась, старательно делая вид, что сижу за столом одна, и поднесла стакан к губам.

– Ты потом домой точно дойдёшь? – спросил всё ещё незнакомый, но очень нахальный мужик.

– Доползу, – буркнула я, стараясь мыслями снова погрузиться в свои тоскливые рассуждения.

– Я мог бы помочь. Нам с тобой по пути.

На этом месте меня проняло. Я развернулась и посмотрела на него. Очень надеялась, что незваный попутчик прямо тут провалится в подпол, но он дымитесь под моим испепеляющим взглядом не спешил.

– Я, собственно, хотел поговорить о другом, – продолжил он, раскуривая сигарету из пачки, которую официантка опустила на стол.

На вид этот человек не выглядел так, как будто у него есть деньги покупать сигареты в кафе. Однако он их покупал.

– Мне кажется, ты ищешь работу. Хорошую, высокооплачиваемую работу, которая соответствует твоим способностям.

На последних словах мою фигуру очертил такой красноречивый взгляд, что я почувствовала себя товаром на прилавке.

– А ты что-то можешь мне предложить? – поинтересовалась я. Поинтересовалась в основном потому, что не могла поверить, что он действительно собирается

предложить то, что обещал этот красноречивый взгляд. Грудь у меня, конечно, на месте, но как-то привыкла я к такой среде, где подобным образом не смотрят даже на самые откровенные декольте.

- Проживание, командировочные размером шестнадцать прожиточных минимумов, питание и косметические процедуры за счёт клиента.

На фразе «косметические процедуры» я поняла, что нужно валить. Но рука незнакомца легла поверх моей руки. Я опустила взгляд, разглядывая его сухие длинные пальцы. На безымянном красовался перстень с печаткой – звезда, оплетённая змеёй. Герб этот показался мне знакомым, и я ещё удивилась, что кто-то носит подобные вещи среди бела дня. Перстень был серебряный, не золотой, но всё равно выглядел старинным и очень дорогим.

- Выслушай меня, – мягко попросил он. – То, что я предлагаю, тебе не предложит никто другой.

- Эскорт? – уточнила я. Приподняла бровь и посмотрела на него.

Губы мужчины тронула улыбка – такая, какая мелькает на губах у взрослых, когда они разговаривают с глупыми детьми, но очень не хотят показывать, насколько те наивны.

- Поездка в... далёкие края, – поправил он. – В которой ты сможешь познакомиться со множеством интересных людей.

- Точно, ты сутенёр, – сделала вывод я.

Мужчина закашлялся и прикрыл рот свободной рукой. Но правую с моей кисти не убрал.

- В твоём мире это единственное, что тебе могут предложить? – закончив кашлять спросил он.

Я нахмурилась, не улавливая намёк.

- Вообще-то, - начиная злиться, ответила я. - Я приличная образованная девушка. И моя сфера интересов весьма далека от подобных... подобных дел.

- Тогда почему ты в этом подозреваешь меня?

- Потому что у тебя на лице написано, что ты спал в какой-нибудь ночлежке. Что у тебя нет документов. А деньги ты тратишь так, как будто они у тебя сегодня есть, а завтра нет. Потому что приличные мужчины не пристают к приличным девушкам в кафе... С предложениями высокооплачиваемой работы. Если только не пытаются их снять.

Незнакомец несколько ошарашенно смотрел на меня. Так, что мне даже стало его жаль.

- Надаэр, - внезапно сказал он.

- На... что? - запнулась я.

- Надаэр, - медленно и размеренно повторил он. - Так меня зовут. Теперь мы с тобой знакомы, и этикет твоего мира позволяет тебе обсуждать со мной деловые вопросы?

Я ошеломленно молчала. Эта присказка насчёт «моего мира» чем-то неуловимо меня раздражала. В каких, интересно, далёких краях такие фрукты растут?

- Ты не знаешь, как зовут меня! - наконец достала я козырную карту.

- Яна Селезнёва.

Я поняла, что попала.

- Откопал мой старый аккаунт в Вк! - обиженно выпалила я. Давно же знала, что надо его удалить! Да руки никак не доходили.

- Не важно, - лёгкая улыбка на губах собеседника подсказала мне, что я права. - Я знаю, что в своей Академии ты больше не работаешь. К слову, этот опыт может стать приятным, но вовсе не обязательным бонусом на той должности,

которую я хотел тебе предложить.

Не стала я признаваться, что весь мой опыт – это сплошные бумажки из кабинета в кабинет носить. Тем более, что этот гад явно просто заметил, как меня сегодня выкинули из профгруппы Академии ВИ.

– Терпеть не могу, когда за мной шпионят! – прошипела я, наклоняясь к нему через стол.

– Боюсь, к этому тебе придётся привыкнуть, – без тени сомнений заявил он.

Я встала. Платить не собиралась – раз прицепился ко мне и сделал вид, что мы вдвоём, то пусть и решает этот вопрос.

Надаэр тоже встал и, не дожидаясь счёта, опустил на стол две новеньких купюры ценностью по две тысячи рублей. Очень сомневаюсь, что его пиво стоило хотя бы половину этих денег.

– Это значит – нет, – пояснила я, – работа мне не нужна.

– Я тебя провожу, – сообщил он, не замечая моих слов.

Я спустилась с веранды и направилась к автобусной остановке.

Надаэр без единого слова проследовал за мной

ГЛАВА 2

– Речь не идёт ни о чём, что могло бы опорочить твою честь.

Мы стояли на остановке, и Яна Селезнёва продолжала делать вид, что не замечает меня.

Не то чтобы я ожидал, что задача будет лёгкой, но мне попался на редкость раздражающий экземпляр.

Никогда в жизни меня, князя Надаэра Волхонского, не принимали за... сутенёра. Не будь она девушкой, я бы за подобные предположения вызвал её на дуэль, но...

Во-первых, миссия предполагала полную анонимность. А какая радость бросать вызов от чужого имени?

Во-вторых, по девчонке за милую было видно, что никаким оружием она не владеет. И хотя это вообще никак не оправдывало её длинного языка, было ещё и в-третьих —

Магистр в обязательном порядке обозначил, что привести нужно именно её. Одну из семерых, подобранных для Его Высочества.

Сам принц Асмодей не знал потенциальных невест даже в лицо. Потом, когда в Пандемониуме соберётся основной состав, ему покажут портреты. Когда все заинтересованные лица будут уверены, что можно начинать Отбор невест из других миров.

Почему из других миров? Довольно пикантный момент.

Дело в том, что принца в своё время вынудили принести клятву, что он никогда не вступит в брак с девушкой из королевской семьи Аркенора. Тогда ему угрожали клинком и раскалёнными щипцами, но этот момент прошёл. И теперь нам всем отчётливо ясно, что Его Высочеству пора вступить на престол. Нарушить клятву, подтверждённую на бумаге, он не может – нельзя позволить, чтобы правление началось со скандала. Поэтому было решено подобрать для него подходящую партию среди дальних родственниц из иных миров. Редко, но такое случалось в истории Аркенора. Прецеденты нашлись.

Каждый из тех, кто имеет вес при дворе, тут же поспешил выдвинуть свою кандидатуру. Не отставали и мы. При всей моей любви к Его Высочеству, даже я понимаю, что за будущим королём нужен бдительный надзор.

Мой Магистр выбрал наследницу одной очень дальней, но весьма древней аристократической ветви. Шесть поколений назад мать этой Селезнёвой покинула Арканум и осела на Земле. Но это не мешает ей быть великой княгиней. А значит... быть принцессой и самой Яне.

С манерами, похоже, проблем не будет – наша кандидатка заносчива, как будто родилась во дворце. Но ей, тем не менее, ещё многое предстоит узнать. И прежде всего понять, зачем она вообще мне нужна.

– Слушай, друг, – Селезнёва развернулась и внимательно посмотрела на меня. Глаза у неё светлые, наперекор этому тусклому миру. Кажутся единственным живым пятном на холодном до неподвижности лице.

Заправила за ухо прядь волос. Тоже светлых, не особенно ярких и довольно коротких – до плеч. Конечно, в Аркеноре ей придётся пересмотреть этот факт. Коротко стригутся только простолюдинки и наёмницы.

– Слушай, друг, – повторила она. – Я не та, кто тебе нужен.

– Именно та!

– Может, ты и прав, работа мне нужна. Но я не торгую собой.

Идеальна. И она права.

– Ты права. Я зашёл не с той стороны. Этот мир... Плохо действует на меня. Тут всем нужны только деньги.

– Мне нужны деньги! – кривая улыбка появилась у неё на губах. – Но я не такая идиотка, чтобы брать их у первого встречного. Ты хоть представляешь, как твоё предложение выглядит со стороны?

Двое прохожих, стоявших поодаль на остановке, оглянулись на нас. Неужели они надумали то же, что и она? Какой позор.

Я глубоко вздохнул.

– Послушай, – медленно повторил я, стараясь внимательно смотреть ей в глаза. Я знаю на что способен мой взгляд. Обычно... Но, кажется, не сейчас. – Тебе просто нужно выслушать меня до конца. Клянусь, всё, что я хочу сказать, даже близко не похоже на то, что ты себе вообразила. Я очень уважаю тебя и никогда не позволил бы ни себе, ни кому-либо другому...

– С чего такая забота обо мне?

В глазах кандидатки промелькнул ледяной блеск, и я ещё раз убедился, что передо мной именно она. Наследница Элайи.

– Принцесса Элирена. Хранительница Семиокой Звезды.

Теперь уже точно вся остановка обернулась на нас.

Селезнёва покосилась на зевак, но ничего не сказала. Зато более внимательно посмотрела на меня.

– Не смешно, – сухо ответила она.

– Я не смеюсь!..

Подъехавший автобус не дал мне договорить.

Селезнёва, напрочь забыв о разговоре, направилась к нему.

– Да стой же ты! – я едва успел перехватить её за рукав. Она замерла уже на ступеньках. – Я тебя подвезу. Ничего тебе не сделаю. Клянусь. Мне очень нужно с тобой поговорить.

Селезнёва обернулась. К моему удивлению на её лице отразилась борьба.

– Откуда ты знаешь это имя?

Я молчал. Не здесь. Я не хотел говорить среди толпы.

- Ты очень важна для меня.

- Я задала вопрос.

- Идём и я расскажу.

Элирена оглянулась на автобус в последний раз. Водитель зачем-то дал гудок - наверное хотел, чтобы мы перестали мешать ему закрывать двери.

- Ладно, - наконец решилась моя кандидатка. - У тебя полчаса. Хочу успеть домой к выпуску новостей.

Селезнёва абсолютно не выглядела человеком, который побежит домой ради выпуска новостей. Ни в одном из миров. И я решил, что ничего не случится, если мы проговорим целый час.

Мы не стали возвращаться в кафе - слишком много людей.

Было бы глупо садиться на лавочке во дворе и я решил отвести её на берег реки. В этом городе их полно. Как и в нашем. И так же все они запаяны в камень и изрезаны мостами, так что я примерно представляю куда идти.

- В этом мире я в третий раз, - я специально сказал это вслух. И специально сказал именно так. - Но насколько представляю ваши обычаи - могу представить, насколько глупым тебе покажется всё, что я скажу.

- Тогда, может, лучше не говорить? - Яна приподняла бровь.

- Не могу, - спокойно ответил я. - В моём мире очень многое зависит от того, поверишь ты мне или нет. И у меня нет времени заплетать вокруг тебя многоходовую игру - вот, - я достал из внутреннего кармана куртки билет и протянул ей.

- Восемнадцатое мая, – прочитала она. – Юго-Западный вокзал. В нашем городе такого вокзала нет, – она подняла глаза на меня.

- Есть. Просто ты о нём не знала.

- Допустим. Хотя вообще-то я этот город знаю очень хорошо.

- Нам нужно добраться до Пандемониума через семь дней. Иначе всё потеряет смысл.

- Тебе нужно, – поправила она. – Не могу понять, при чём здесь я.

- При том, что я должен привести тебя в свой мир и представить ко двору.

- Ага, – задумчиво произнесла Яна и снова посмотрела на билет. Потом на меня.

- Ты думаешь, как бы позвать врачей?

- Полицию. Пусть сами решают, куда тебя определить.

- Ты узнала мои слова, так?

Яна нахмурилась.

- Семиокая звезда – герб твоей прабабки Анастасии. Но в твоём мире нет подобных гербов. Я знаю, ты их изучала.

Яна молчала. Ничего не разобрать по её холодному и в эти мгновения безупречно красивому лицу.

- Я покажу тебе портреты, потом. Ты увидишь, что она очень похожа на тебя. Я уверен, что не ошибся.

- Знаешь, даже если предположить, что ты действительно дальний родственник и плохо знаешь русский язык... поэтому несёшь эту чушь насчёт твоих-моих миров... сложно поверить в твой рассказ.

– Я не говорил, что я твой родственник, – пришлось поправить её. – Я просто... Я – слуга его высочества принца Асмодея. И по его поручению должен привести тебя к нему.

– Потому что я правнучка женщины со звездой на гербе?

– Да.

Яна молчала. На сей раз я видел, какая борьба проходит внутри неё. Она готова был сдаться. Готова поверить – а это очень много, когда речь идёт об уроженцах иных миров. Это мы привыкли к тому, что нужно лишь знать дорогу – и тебе откроется вся колода реальностей. Многим трудно представить, что они живут не на единственной Земле.

Я чувствовал, что какое бы решение она не приняла, оно будет принято вот-вот, и потому заторопился:

– Его высочество, наследник империи Аркенор должен вступить в брак. Только так он сможет занять престол. Очень важно, чтобы он выбрал правильную невесту в одном из известных нам миров – ты же историк, должна понимать.

Яна рассеянно кивнула. Впрочем, самого главного она ещё явно не понимала. Только переспросила:

– Иных миров? А поближе он найти никого не смог?

– Из иного мира, – перебил её я. – Потому что система наследования не так проста. Принц Асмодей – сын законной королевы, но на престол претендовал и его двоюродный брат. Эта проблема уже разрешилась, но, пока принц Калерон питал свои бессмысленные надежды, его люди похитили Его высочество, законного наследника принца Асмодея. Заключили в темницу и заставили подписать обещание, что он никогда не вступит в брак ни с одной женщиной, рождённой в Аркеноре. Так они собирались гарантировать, что он не сможет оставить наследников. И даже вступив на престол, в случае своей смерти – уверен, они надеялись, что смерть эта будет скорой – оставит трон своему брату. Теперь ты понимаешь?

– Нет, – коротко отрезала Яна. Однако, мне показалось, что она начинает понимать.

– Я должен привести ко двору принца Асмодея невесту, достаточно знатную, чтобы Его Высочество мог вступить с ней в брак. И подойдишь только ты.

Я ошибся. Не знаю в чём, но явно ошибся. Я видел это по её глазам. Готовность поверить вмиг сменилась яростью и презрением.

– Невесту, – медленно повторила она.

– Святые основатели, – не сдержался я. – Дело не в том, что так не даёт тебе покоя! Я не... тот, кем ты меня назвала! Я – князь Надаэр Волхонский, третий перст императора! И никогда не опустился бы до...

Я понял, что Элирена меня не слышит, когда она демонстративно подняла билет и разорвала пополам. Обрывки бумаги подхватил ветер и понёс над рекой.

– Дошло? – резко спросила она. – Я никуда с тобой не еду!

Я слабо улыбнулся, хотя её упрямство и начинало меня злить.

– Это ничего, – старательно сдерживаясь произнёс я. Подошёл к ней вплотную, так что её дыхание коснулось моей щеки. И вытянул из кармана её джинсов ещё один билет – точно такой же. Отступил и поднёс к её глазам.

Яна с подозрением смотрела на меня.

– Идиотский фокус, – сообщила она.

– Ты можешь так же. Достаточно захотеть.

Яна подняла бровь. Я видел, как её рука дёрнулась, как будто она хотела забраться в карман – и замерла.

– Я не стану ничьей невестой, – мрачно озвучила она. – И больше не преследуй меня.

Развернулась и двинулась вдоль набережной прочь.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как стоять и смотреть ей вслед.

ГЛАВА 3

Какое-то время Надаэр просто стоял, глядя вслед удаляющейся фигуре.

Ренвил замер в узком проулке, из тени домов наблюдая за каждым его жестом. Руки второго посланника были спрятаны в карманы, ветер трепал распущенные волосы, едва скрывавшие мочки ушей – такие же чёрные, как у Надаэра, но мягкие и ухоженные.

Затем Надаэр подхватил с парапета небольшой обломок камня и с силой швырнул его в реку.

Ренвил усмехнулся. Его забавляла эта импульсивность – слабость, которую знал каждый в окружении принцев.

Их было трое – перстов императрицы – и слабости были у каждого. Но другие двое старались скрывать их как могли.

Дайолен не чувствовал людей. Никто кроме них троих, ближайших защитников императорской власти, этого не знал.

Ренвил всегда слишком долго принимал решения. Сам он считал себя рассудительным, но прекрасно понимал, что эта рассудительность частенько создаёт проблемы. Скрыть подобную черту было непросто, и он прятал её за молчанием, заставляя окружающих думать, что у него всегда есть план, о котором Ренвил попросту не хочет говорить.

Надаэр не скрывал ничего.

Для человека, дожившего до тридцати лет при дворе, он был неестественно прям, импульсивен и скор на руку. Все знали, что такими легко управлять – но управлять Надаэром пока что не удалось никому. Ну, почти никому...

Именно этим Надаэр раздражал. И его, Ренвила, и многих других. Но судьбы всех участников придворной игры переплелись слишком тесно, чтобы выбирать, с кем тебе нравится идти рука об руку, а с кем нет. Приходилось вести расчет исходя не из симпатий, а из того, насколько действия того или иного союзника можно предсказать. Или – насколько можно ему доверять.

Ренвил знал, что предсказать действия Надаэра нельзя. Но доверять ему можно и в этом он, определённо, был привлекательней Дайолена.

Из трёх перстов почившей императрицы Ренвил остался последним, кто ещё не определился с выбором союзников. И вопреки сложившемуся мнению, ему вовсе не нравилось играть на противовесах и вечно оставаться в стороне. Он просто слишком хорошо видел недостатки как Асмодея, так и Калерона.

Асмодей казался человеком чести, но он был жесток. Иногда Ренвилу казалось, что сына Гелоры вовсе не интересуется, что станет с королевством и людьми, населяющими её. Его заботило только собственное достоинство, собственная честь, и сам факт того, что не все хотят видеть его королём, он считал оскорблением этой чести.

Калерон никогда столь явно не проявлял своего интереса к власти. Насколько мог заметить Ренвил, этот интерес появился впервые только тогда, когда наставником племянника Гелоры стал кардинал Ловейн.

Отец Калерона был младшим братом Гелоры, и здесь, вопреки красноречию Надаэра и других подобных ему, наблюдалось явное разночтение – потому как ни разу, со времён Элайи, престол Аркенора не наследовала женщина.

Нет, прецеденты, конечно, бывали... самые разные. Но никогда этого не поддерживал закон.

Не поддерживал закон и Гелору, регентшу при младшем брате, которая получив эту должность, через некоторое время нашла способы узаконить свою власть.

Отец Калерона не пытался отнять у неё главенство – если и хотел, то не мог.

Ренвил был уверен, не собирался делать этого и сын. Если бы не наставления излишне мудрых людей.

И всё же Ренвил не считал Калерона дураком. Его не оставляло чувство, что принц заметно умней своего кузена, и в этом крылся залог симпатии к нему. Но Ренвил не знал, кто именно станет управлять Аркенором, если власть получит Калерон – он сам или его кардинал.

Пока Ренвил предавался собственным размышлениям, Надаэр достал из кармана амулет на длинной серебряной цепочке. Отщёлкнул крышку и провёл большим пальцем по его плоской поверхности.

Радужные блики промелькнули в воздухе, и Ренвил нахмурился. Прищурил глаза, силясь разобрать по губам, о чём пойдёт разговор.

Сомнений быть не могло, посланник собирался связаться со своим магистром. Но Ренвил не очень-то верил, что Надаэр намеревается рассказать о неудаче.

– Она не хочет, – тем не менее разобрал Ренвил. Ответа магистра было никак не узнать, но он продолжал внимательно всматриваться в движения губ.

– Я ей сказал, Учитель. Она очень упряма. Не уверен, что нам удастся ей управлять.

Снова пропущенный ответ.

– Нет, она готова поверить. Мне кажется... – Надаэр тоже нахмурился и сделал паузу, раздумывая, как облечь мысли в слова. – Мне кажется, её смущает вовсе не существование иных миров. На мгновение мне даже показалось, что она действительно хочет верить. Действительно хочет отправиться со мной, но... стоило заговорить о браке, как Элирена выразила однозначный и безоговорочный отказ. Мне показалось, что сама мысль об отношениях с

мужчиной неприемлема для неё.

Секунду Надаэр молчал, выслушивая ответ, а затем перебил собеседника и раздражённо произнёс:

– Я не сделаю этого, Учитель. Ты прекрасно знаешь, что есть границы, которых я не перейду.

Ещё несколько мгновений молчания.

– Ладно. Я попробую ещё раз. До рассвета время есть.

Надаэр резко закрыл амулет и засунул его обратно в карман. Он повернулся, чтобы уйти, когда Рэнвил выступил из тени и окликнул его.

– Нужно поговорить.

Надаэр резко повернул голову, и руки его сами взлетели, складываясь в магическом жесте. Лицо отразило раздражение и насторожённость.

Рэнвил поморщился.

Их отношения с первым посланником складывались по-разному – но в основном не очень хорошо. Надаэр никогда не любил компромиссов, договорённостей и осторожности. Рэнвил всем этим жил.

В молодости, когда оба они лишь осваивали основы военного дела в гвардейском корпусе, все трое, включая Дайолена, были почти что друзьями. Но Надаэр был упрям и бескомпромиссен уже тогда.

После того, как череда интриг разрушила его военную карьеру, Надаэр стал только злей. Какое-то время он вообще отказывался появляться при дворе и, возможно, навсегда покинул бы большую игру, если бы не встретился с

магистром Торваном. Орден Ветров тогда лишь набирал силу и почти не имел сторонников. Ренвил подозревал, что именно отверженность стала общим началом, соединившим этих двоих.

Однако, так или иначе Надаэр на удивление легко поверил всему, что говорил Магистр. О том, что он принёс обет, никто не говорил вслух, но знали все. Однако, могущество князя было слишком велико, чтобы в чём-либо его упрекать. А могущество Ордена с поддержкой нового союзника становилось всё сильнее. В последние месяцы всё чаще поговаривали о том, что, если небо не рухнет на Аркенгор, Торван в самое ближайшее время сможет соперничать во влиянии с кардиналом Ловейном. И если последний управлял мятежным принцем, то второй, похоже, отдавал приказы опальному князю, вернувшемуся в столицу и теперь ставшему третьим перстом Гелоры.

«Перст Гелоры», – Ренвил усмехнулся собственным мыслям.

Звание должно было потерять силу со смертью королевы – но всё получилось иначе. И теперь именно они трое решали, кто взойдёт на престол.

– Что тебе нужно? – резко, почти грубо спросил Надаэр, прерывая его мысли.

– Хочу помочь, – коротко ответил Ренвил и прислонился к каменному парапету возле него.

Надаэр проводил его насторожённым взглядом и медленно опустил руки. От взгляда Ренвила, впрочем, не укрылось, что правая ладонь небрежно легла на рукоять спрятанного под курткой кинжала.

Надаэр недовольно разглядывал собеседника и думал о том, каким ветром того занесло. Никто не должен был знать, куда он отправился на поиски своей кандидатки.

– Я за тобой следил, – угадав его мысли, произнёс Ренвил, – сюрприз.

Насторожённость ещё отчётливей проступила на лице Надаэра.

– Зачем?

- Чтобы предупредить – за тобой слежу не я один.

Надаэр помрачнел. Стараясь не поворачивать головы, осмотрелся по сторонам.

- Никого не чувствую, – стараясь скрыть напряжение, ответил он.

- Ты и меня не почувствовал. Твоя система навигации явно даёт сбой, – Ренвил засунул руку под полу пальто и, выудив оттуда серебряную цепочку, продемонстрировал Надаэру защитный амулет. Тот негромко зарычал.

- Так они всё ещё здесь?

Ренвил невзначай огляделся по сторонам.

- Кажется, нет.

- Пошли за ней?

- Они определённо слышали ваш разговор.

Надаэр невольно стиснул рукоять кинжала ещё сильнее.

- Что тебе нужно, говори быстрее?

- Ничего, – Ренвил пожал плечами, – запишу на твой счёт небольшой должок. А впрочем... нет. Можешь расплатиться прямо сейчас.

Надаэр продолжал раздражённо смотреть на него.

- Хочу понять... Почему именно она? Эта Яна.

- Ты знаешь. Потому что княгиня Анастасия выбрала этот мир.

- Да-да... Но не она одна, так? Как ты верно заметил, этой девушкой будет трудно управлять.

- Ты... - Надаэр подался вперёд.

- О да, я слышал разговор. Что теперь?

Князь стиснул зубы и отступил. Огляделся по сторонам. Определённо, улица чужого города была неудачным местом для драки.

- Потенциал принца должен раскрыться, - продолжал тем временем Ренвил. - Для этого он должен провести ночь с тем, в ком течёт кровь небесных миров. Это знаешь ты, это знаю я. Очевидна и причина, по которой вы хотите, чтобы он сразу вступил в брак - принц не должен бродить по мирам, собирая силу. Иначе он станет могущественней вас.

- Ты ничего не знаешь, - Надаэр с насмешкой посмотрел на него.

- Вот я и хочу... чтобы ты объяснил.

- Мой долг не настолько велик. Если действительно хочешь узнать - придётся помочь мне ещё раз.

- Как? Затащить её на вокзал? - Ренвил поднял руки, демонстрируя собственное бессилие. - Это без меня. Не хочу стать тем, кого будет проклипать новая небесная королева.

- Это всё, что волнует тебя? Твоя собственная безопасность?

Улыбка Ренвила стала злой.

- Можешь считать и так. И ты не ответил на вопрос.

- Я ответил. Хочешь узнать больше - помоги мне ещё.

- Что ж, - Ренвил оторвал тело от парашюта и направился в сторону проулка. Князь последовал за ним. - Жаль. Тогда как-нибудь... в другой раз.

Он ступил в полумрак и растаял среди теней.

Надаэр огляделся по сторонам и свернул в подворотню, где оставил свой транспорт – не слишком удобный земной двухколёсный аппарат, хоть чем-то напоминающий ему коня. Карет Надаэр патологически не любил. Чтобы двигаться вперёд, ему нужно было чувствовать ветер, бьющий в лицо.

Перекинул ногу через седло и нажал на газ.

«Они здесь», – билось в голове. «Значит, времени больше нет».

ГЛАВА 4

Я вошла в квартиру и захлопнула дверь за спиной.

Какое-то время тарасилась на другую дверь, ведущую в комнату.

Странное разочарование нахлынуло ниоткуда. И, бросив сумку на пол, я стала перебирать в голове события прошедшего дня.

Медленно двинулась на кухню, поставила греться воду и, достав фарфоровый заварочный чайник, стала ждать.

Мои родители были странными людьми. Консервативными, можно сказать. Любили соблюдать старинные обычаи и ритуалы, наподобие правил заваривания чая. Хотя моя любовь к генеалогии и геральдике исходила не от них, но они всегда поддерживали меня. До тех пор, пока нас окончательно не развело по разным городам.

Заваривая чай по дедушкиному рецепту, я стояла и думала о том, что парень, приставший ко мне в кафе, видимо просто решил надо мной посмеяться. Не так уж мало людей знало о моих увлечениях. Может, кто-то видел и звезду. А я... Я как дура почти купилась на его бредни, позволила ему выложить коронную карту.

«Стать невестой принца из другого мира...» – мне стало обидно до горечи, и я едва не швырнула чайник о стену. Ничего более идиотского и придумать было

нельзя.

Опустив чайник на стойку, я прошла в комнату, села за письменный стол и уронила лицо на ладони. Потёрла виски и, открыв глаза, уставилась на толстый старинный том, который лежал раскрытым передо мной.

В своё время я долго о нём мечтала, а когда наконец сумела отыскать, несколько месяцев копила, чтобы приобрести.

Это был справочник – очень редкий и очень древний, тысяча восемьсот девятнадцатого года. И в справочнике этом, как считалось, значились все гербы Российской Империи за прошедшие шестьсот лет. Все – кроме одного. Проклятой семиконечной звезды.

Я искала и в других книгах. В польских перечнях и даже в турецких, но... В общем-то, без всяких поисков понятно, что таких гербов в наших широтах нет. И в других странах – тоже не могло быть. В средние века гербовыми изображениями становились звери и птицы, иногда цветы, помещённые на геральдические щиты. Но никому в голову не пришло бы помещать на герб звезду... Его бы, наверное, язычником сочли.

Я привычным движением повернула ключ в ящике стола и, выдвинув его, выложила на стол старое полотно. Отрывок знамени, от которого мало что осталось. Угол его украшала искусно вышитая семиконечная звезда.

Я едва успела коснуться пальцами обрывка, когда за спиной раздался тихий свист – никогда не слышала такого раньше, как будто бумаги смахнули со стола, только громче в несколько раз.

И прежде, чем я осознала, откуда идёт этот звук, сильная рука зажала мне рот.

Я дёрнулась и замычала, попыталась отцепить от себя руку по пальцу, а когда не смогла, замолотила кулаками по столу.

– Уймись ты! – прошипели мне в ухо. Я не сразу поняла, что голос принадлежит тому самому незнакомцу, который надо мной пошутил. Когда же поняла, от неожиданности замолкла, и он продолжал: – Слышишь?

Я прислушалась, но ничего не услышала.

– Они уже близко. Надо уходить.

Мгновение я оставалась неподвижна от растерянности, а потом сообразив, что имею дело с сумасшедшим, быстро закивала.

– Бери знамя и идём.

Он убрал руку от моего рта, и я тут же завопила:

– На помощь!

А в следующее мгновение по стенам комнаты пробежали разноцветные блики. Две вспышки полыхнули по центру, и я увидела два человеческих силуэта в паре шагов напротив меня.

Чего они хотели, я понять не успела, потому что один из них рванулся вперёд.

Тут же Надаэр воздел руку и нападающего отбросило к стене. Он картинно влетел в мой книжный шкаф. Зазвенело стекло, а второй уже бросился в атаку следом за ним.

Краем глаза я видела, как Надаэр чертит в воздухе загадочные знаки, а затем второй пришелец взорвался в прыжке, так что брызги крови разлетелись по обоям.

Я тихонько пискнула – ничего более осмысленного в голову не шло.

– Надо уходить, – упрямо повторил незнакомец. Его случившееся явно не удивило.

Он перехватил мою руку и потянул прочь.

– Постой! Да стой же ты! – я пыталась вырваться, но без особых успехов. – А деньги, документы? Телефон, в конце концов! Мне надо родителям позвонить!

- Они тебе не понадобятся, - коротко отрезал Надаэр.

Он ненадолго замешкался у двери, пытаясь открыть замок.

Я, воспользовавшись случаем, вывернулась из его рук и отступила на шаг назад.

- Нет, так не пойдёт! Я хочу знать какого чёрта здесь произошло!

На последнем слове ощутила мощный толчок в спину и полетела бы кувырком, если бы Надаэр не развернулся и не подхватил меня одной рукой.

Другую он воздел перед собой. Я видела, как там, где его палец проходит сквозь воздух, загорается алый след, а в следующее мгновение за спиной слышались сдавленный крик и грохот.

- Идём.

Надаэр почти что вынес меня на лестничную клетку и бегом рванулся по ступеням вниз.

- Есть же лифт! - попыталась возразить я. Незнакомец проигнорировал мои слова.

Только когда мы оказались во дворе, он замешкался, оглядываясь по сторонам. Надаэр тяжело дышал, я - тем более. Он привалился к стене и не глядя на меня произнёс:

- Обычной дорогой идти нельзя.

- Ок, - только и смогла ответить я.

- Пойдём так, как я пришёл сюда. Главное - не возражай. Твоя воля очень важна. Ты же хочешь, чтобы я тебя от них спас?

- Да... - я растерянно кивнула.

Надаэр снова схватил меня за руку и рванул на себя.

Мы пробежали по переулку несколько шагов, а потом стены зданий стали расплываться, как смазанная фотография.

Трёхэтажные старинные дома в мгновение ока превращались в шестиэтажные, на их месте появлялись современные супермаркеты. Машины появлялись и исчезали раньше, чем мне удавалось поверить, что они несутся на нас.

Сердце стучало всё быстрее. Мне казалось, я слышу топот преследователей за спиной.

«Господи, мои обои...» – билось в голове. «Мои книги... моя жизнь, в конце концов!»

Наконец, хотя я уже окончательно перестала понимать, где нахожусь, Надаэр замедлил ход.

Остановился и повернулся ко мне.

Я бешено вертела головой, пытаюсь понять, куда мы попали. Прошло минут пятнадцать, но это место никак не находилось в четверти часа ходьбы от моего дома или даже в четверти часа бега.

– Какого чёрта? – выдал я ёмкий вопрос. И Надаэр почему-то усмехнулся. Понятия не имею, что в моей раскрасневшейся физиономии показалось ему таким смешным.

– Ты очень мила, – признался он.

– Это не ответ на вопрос о том, что произошло.

Надаэр улыбнулся, уже мягче, и пояснил:

- Ты же понимаешь, что мир не плоский?

- В школе я училась.

- Я не о ваших примитивных представлениях что мир – это шар. Я говорю о четвёртом измерении. Ты понимаешь, что было бы глупо предполагать, что мир – это лист бумаги?

Я моргнула.

- Я не сильна в физике. Допустим, что да.

- Пористая структура мира предполагает, что можно перемещаться по его поверхности – или двигаться насквозь. Что и пришлось сделать нам.

- Так... – осторожно произнесла я. – А те, кто были там... Кого ты убил?

Надаэр дёрнул плечом.

- Они знали, на что шли. А если и нет – глупо надеяться убить слабого и не ждать, что кто-то более сильный, чем ты, придёт за тобой потом.

- Убить... кого? – уточнила я. – Они собирались меня убить? Но зачем?

- Чтобы не позволить тебе стать новой королевой Аркенора.

Мне стало нехорошо.

- А если я... не собираюсь становиться королевой?

- Боюсь, им всё равно.

Я уронила лицо на ладони и потёрла виски, пытаюсь привести в порядок ворох новостей, кружившийся в голове.

– Так, – согласилась я. – А теперь? Они продолжают меня искать? Они не придут за моей семьёй?

– Думаю... Нет, – сказал он, поразмыслив, – я постараюсь сделать так, чтобы их не нашли.

– Постараюсь?!

– Это самое большее, чем я могу помочь.

– Всё, чем ты уже помог – просто бесценно! – не выдержала я.

Однако, подняв взгляд на спутника, увидела, что ему больше не смешно. Ответной злости на лице тоже не было, и моя остыла в один миг.

– Надаэр, – произнесла я осторожно. – Давай честно. Я боюсь. И абсолютно не хочу идти с тобой.

Надаэр взял мою руку. Поднёс к губам и поцеловал. А затем заставил опустить ниже и засунуть во внутренний карман своей куртки. Пальцы сами собой нащупал листок из плотной бумаги.

– Тяни, – велел он.

Я послушалась, а когда освободила руку, обнаружила, что в ней находится билет. В тусклом свете фонарей мне удалось рассмотреть время отбытия поезда – двенадцать часов. И свою фамилию в углу. Ровно под ней значилось: Элирена, Хранительница Семиокой звезды.

– Что за... – только и выдавила я. – У тебя их целая пачка?

Надаэр с грустью посмотрел на меня и качнул головой.

– Если ты получила его – значит хочешь поехать, Элирена. Я не могу тебя заставить. Никто не покидает свой мир против воли.

Я снова опустила глаза на билет. Хочу поехать? Страх постепенно отступал, и с каждым мгновением я понимала всё отчётливей – да, хочу. Хочу покинуть эти серые улицы и увидеть места, где есть цвет.

Ничто не держало меня здесь, кроме прошлого. Но даже с прошлым я распрощалась сегодня, ещё не зная, какую грань собираюсь пересечь.

Меня никто не будет искать. У меня нет друзей, которых бы действительно волновало, где я и что со мной. Нет мужа. Парня, если на то пошло, тоже нет.

И хотя мне как-то не слишком хочется вступать в другой мир в качестве чьей-то невесты... Тем более в качестве невесты человека, которого я в глаза не видела... Должен же у них там быть развод?

Это, в конце концов, другой мир. И если мне там понравится – я найду способ сбежать от ненормальных, которые прочат мне брак.

А если не понравится... Я тем более найду способ сбежать. Вообще из этого мира.

Мне уже нечего терять. Я по уши увязла в их разборках и меня в любом случае будут искать, чтобы убить.

Я подумала, что это, пожалуй, даже хорошо. Страх исчезает, когда встречаешься с ним лицом к лицу.

– Идём, – произнесла я вслух и подняла глаза на Надаэра. – Где этот твой вокзал?

Спутник повёл в воздухе рукой, и глухая стена растворилась, превратившись в КПП. На сотрудниках железной дороги была незнакомая, чёрная форма, украшенная серебром.

Надаэр извлёк из того же кармана свой билет и протянул одному из них.

Взглядом показал мне сделать то же самое.

Сотрудник тщательно осмотрел оба билета, едва заметно поклонился и сделал рукой приглашающий жест.

Мы прошли сквозь узкий проход, зажатый между двух служебных будочек. Пересекая невидимую черту, я ощутила, как бёдер касается слабый электрический разряд. Надаэр коснулся моего плеча, как бы давая понять, что беспокоиться не о чем.

Я остановилась по другую сторону и огляделась по сторонам.

- Вот чёрт... - не удержалось на языке.

ГЛАВА 5

Поезд ожидал на седьмом пути. Я завидела его сразу и сразу узнала среди всех других поездов.

Он был светло-голубым, и крышу над кабиной машиниста украшало вырезанное из дерева изображение крылатой девушки – как на старинных кораблях. Машинист в синем кителе с крупными пуговицами и серебряными эполетами стоял на платформе и курил трубку.

Но его я разглядела уже потом.

Первым, что бросилось мне в глаза, было множество людей, мало походивших на тех, что я привыкла видеть на улицах своего города.

Девушки в длинных платьях самых разных фасонов – открытых и закрытых, в шароварах из тонкой ткани, как у восточных одалисок, и в коротких плотных рединготах, как в викторианской Англии. В кринолинах с веерами и, кажется, даже в античных туниках.

Мужчины, одетые не менее разнообразно – многие в военной форме прошлых столетий, другие – в плащах без рукавов или коротких мушкетёрских накидках. Все они, конечно же, бродили, переговаривались, выбирали сладости на

разложенных под открытым небом лотках.

Вопросов было столько, что у меня отнялся язык и, пользуясь моим состоянием, Надаэр подтолкнул меня вперёд – к платформе, у которой стоял наш экспресс.

– Это пересадочный пункт, – пояснил он. – Как и большинство вокзалов. Путешествовать между мирами не так легко. Нужно пройти определённые точки. Точки, в которых соприкасаются разные миры. Иногда приходится несколько раз сменить экспресс, чтобы построить маршрут через все, нужные тебе.

Я молча следовала вперёд, ведомая его рукой. У меня не было слов. Наконец, я сумела сформулировать первый вопрос:

– Все они люди.

– Не совсем, – когда я поймала взгляд Надаэра, мягкая улыбка играла на его губах. – Но этим способом перемещения пользуются те, кто наиболее похож на вас.

– На вас, – повторила я, пока не совсем понимая смысл этих слов. – Есть и другие способы?

Надаэр кивнул и подтолкнул меня к одной из открытых дверей поезда. Протянул билет стоявшему у входа проводнику – обычному мужчине средних лет, выглядевшему слишком тускло для той формы, которую он носил.

Я последовала примеру спутника, и проводник провёл пальцем сначала по одному билету, затем по другому. Вернул их нам, и мы с Надаэром вошли в вагон.

Как и в обычных «человеческих» поездах вдоль окон шёл длинный коридор, с одной стороны которого протянулся ряд дверей.

– Способов множество, – продолжил Надаэр, подталкивая меня вперёд. – Люди любят давать им символические названия... «Машины пространства», «Врата»... но есть куда более необычные, некоторыми из которых владеют только

представители других рас.

- А есть расы, которые существуют сразу в нескольких мирах, как в кино?

- Нет. Одновременно можно находиться только в одной реальности. Зато есть пространства, обитатели которых вообще не могут покинуть собственный мир. Но... это очень долгий разговор, - Надаэр нажал на панель в стене. Дверь, находившаяся рядом с нами, отъехала в сторону.

- А магия? - спросила я, вспомнив странные знаки, которые он чертил в воздухе у меня дома. - Магия тоже есть?

- То, что вы называете магией - законы физики, отличные от законов физики вашего мира. Некоторые расы умеют ими управлять без использования сторонней техники. Ну... или, иногда, с ней.

Я, впрочем, уже не слышала его ответа, потому что с удивлением разглядывала то место, которое находилось за дверью.

Комната была таких же размеров, как обычное купе, может, немного шире. Между двумя узкими койками располагался маленький столик, на котором стоял чайный сервиз.

Однако обе полки покрывала ткань, расшитая золотом. Над окном висели шторы из плотной ткани с такой же вышивкой. Да и сам сервиз даже на вид выглядел очень изысканным и дорогим.

- Входи, - Надаэр не очень вежливо подтолкнул меня вперёд, - люди ждут.

Я послушно вошла. Выбрала полку справа и опустилась на неё. Надаэр сел на свою.

- Не сомневаюсь, что у тебя тысяча вопросов, - сказал он, стягивая с плеч куртку и оставаясь в одной чёрной футболке. Стащил с волос резинку и позволил им рассыпаться по плечам густой чёрной волной. Эти простые действия почему-то произвели на меня чарующий эффект. Надаэр сразу показался совсем неземным. Я разглядела, что глаза его имели необычный густо синий цвет. Тело было

сильным, а лицо очень правильным – не считая носа, длинного и хищного. – Я не смогу рассказать тебе всего за те несколько часов, что мы проведём здесь, – продолжил он.

– Несколько часов?

– Да. Я же говорил – у нас транзитный маршрут.

Я лишь тупо кивнула.

– Там, – он ткнул пальцем в стену возле моей полки, и только теперь я увидела в ней дверь, – душ. Если ты не собираешься туда прямо сейчас, то пойду я.

Я кивнула. Ещё недостаточно пришла в себя, чтобы принимать подобные решения.

– Как только поезд тронется, зайдёт проводник, предложит чай. Возьми и для меня.

– Всё как всегда, – произнесла я. Почему-то эта обыденность поразила меня даже сильнее, чем сам факт, что я отправляюсь в другой мир.

– Да. В других мирах тоже пьют и едят.

– И принимают душ.

Не удостоив меня ответом, Надаэр встал и шагнул за дверь.

Я отвернулась и уставилась за окно. Перрон медленно прокатывался назад. Необычайно остро я ощутила, что всё, чем я жила до этого дня, остаётся позади.

Вот так сразу.

Ещё утром я проснулась с мыслью о том, что снова, как обычно, ничего не произойдёт. Ещё один серый день в чередё из множества таких же дней. Если бы я знала, что больше никогда не увижу свой город и свой дом, возможно, прожила бы его совсем иначе. А может, именно так, как теперь.

Ощущение свободы заставило меня улыбнуться, и такой, с улыбкой на губах, меня застал голос Надаэра.

– Можешь идти, – сказал он. – А потом советую подремать. У нас будет тяжёлая ночь.

Я поймала в стекле контуры его отражения и невольно обернулась. Надаэр был почти обнажён – только белое полотенце обнимало бёдра. Плечи у него были не слишком широкие и тело скорее стройное, чем мощное, но всё же гибкое и сильное. Неожиданное желание провести пальцами по линиям мускулов, проследить след капельки, сбегавшей по животу вниз, оказалось необычайно острым.

Я моргнула, удивляясь собственным мыслям. Вроде бы ничего подозрительного не пила – не ела. До этого момента никогда не заглядывалась на подобных мужчин.

Но Надаэр сейчас выглядел просто красивым, как античная статуя, без каких-либо оговорок, и он притягивал к себе. С удивлением я вспомнила собственные слова о том, что никогда не стала бы доверять такому, как он, и подумала, что несколько часов назад тот выглядел пародией на самого себя. Я видела много таких пародий в нашем мире – небритых, нечистоплотных мужиков, мнивших себя мужественными красавцами из романтических книг.

Надаэр не мнил. Он просто был. И он манил приблизиться, прикоснуться к себе.

– Кто ты? – поддаваясь неожиданному порыву спросила я.

– Моё имя Надаэр, – повторил он то, что я уже знала. – Надаэр Волхонский. Третий перст Геллоры, доверенный посол её сына, Асмодея.

– Да... Асмодея... – упоминание о женихе резко остудило мой пыл. И как меня угораздило подписаться на подобную дребедень? Выходить замуж за мужчину, которого я даже не видела никогда...

Я отвела взгляд и встала, чтобы пройти в душ, но купе оказалось неожиданно узким и, чтобы миновать Надаэра, пришлось почти вплотную прижаться к нему.

Горячее дыхание обожгло шею, посылая по телу пьянящее пламя. Я поняла, что схожу с ума. Отметила про себя, что надо поподробнее расспросить про этот идиотский брак, и торопливо протиснулась в дверь душевой.

Соседнее помещение оказалось размером с наше купе. Сбросив одежду и повесив её на крючок, я отошла за прозрачную перегородку и тут же мне в лоб ударили струи воды. Я едва не задохнулась, но довольно быстро опомнилась и расслабилась. Постояла несколько минут, пока не поняла, что начинаю засыпать, и, обмотавшись полотенцем, выскользнула назад.

Похоже, в моё отсутствие заглядывал проводник, потому что Надаэр, удобно устроившись на своей полке, потягивал чай.

– Каковы наши планы на завтрашний день? – поинтересовалась я, укладываясь на свою. Есть и пить мне тоже хотелось, но куда больше хотелось спать.

Надаэр обернулся и посмотрел в окно. Стемнело и теперь по ту сторону стекла проплывали силуэты елей, едва различимые в ночи.

– Они могут проследить этот рейс, – сказал Надаэр, – но чем ближе к Аркенору, тем меньше у них шансов. В нашей реальности они ничего не смогут сделать со мной.

Я кивнула. Хотелось верить в его слова. А Надаэр говорил так, что сомневаться в них было просто невозможно.

– Но дорога займёт несколько дней, – остудил он мой пыл. – И пока мы не добрались до места, остаётся риск.

– Ты сказал, что позаботишься о моих родных.

- Да... в твоём мире остался один... человек... Я попрошу его взять это на себя.

Я кивнула. И снова Надаэру хотелось доверять.

- Что ты делаешь со мной? - постепенно проваливаясь в дрёму, пробормотала я. - Какой-то гипноз.

Короткая грустная улыбка проскользнула по его губам.

- Нет. Я бы не стал. Ты слишком плохо знаешь меня, раз можешь такое предполагать.

- Не стал? - уточнила я. - Значит, можешь?

- Могу кое-что.

- И кстати... те знаки, которые ты чертил в воздухе... - я попыталась повторить один из них, но Надаэр быстро перегнулся через проход и схватил меня за запястье.

- С этим не стоит шутить, - резко произнёс он.

Я пошире раскрыла один глаз, рассматривая выражение его лица.

- Значит, я тоже могу... - подытожила я.

- В тебе - кровь аркенорских князей. Но она очень слаба. Что-то ты сможешь. Но вряд ли столько же, сколько я. Не говоря о том, что для владения этой силой надо обучаться много лет.

Слова Надаэра конечно же опечалили меня, и я не стала продолжать этот разговор. Высвободила руку и отвернулась к стенке.

Так я и уснула, а проснулась от того, что Надаэр тряс меня за плечо.

- Пора, - сказал он.

Поезд стоял. За окнами сгущались сумерки, и замер незнакомый вокзал.

- Поторопись, стоянка десять минут.

Последние слова заставили меня окончательно проснуться. Я соскочила с кровати и принялась натягивать футболку и джинсы.

Через десять минут мы уже стояли на перроне полностью одетые, а поезд скользил по рельсам, удаляясь от нас. Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь понять, сплю ли я по-прежнему или уже нет.

- Не стоит покидать вокзал, - сказал тем временем Надаэр. - Идём. Я сниму комнату, и ты сможешь ещё немного поспать.

ГЛАВА 6

Вот так и началось это странное путешествие, больше похожее на сон, где двуглавые кони летают среди поездов, а время и пространство играют в чехарду.

Теперь я медленно спускалась по идущей полукругом лестнице - слишком большой для того здания, в котором мы собирались разместиться на ночлег, но поскольку моё логическое мышление стало основательно сбоить ещё несколько часов назад, я решила просто не задумываться и не сомневаться ни в чём.

Почти что весь первый этаж занимал ресторан. Мне было бы куда интереснее выбраться за пределы гостиницы и посмотреть город, но я сильно подозревала, что Надаэр этого не допустит - и угадала.

Стоило мне миновать поворот лестницы, как он вырос из ниоткуда прямо передо мной и перегородил путь.

- Моя княжна желает поужинать перед сном? - насмешливо поинтересовался он. Улыбка играла на его губах и искорками отражалась в глазах.

– А ничего, что ты вот так прилюдно называешь меня принцессой? Нас не выследят, пользуясь твоей болтливостью? – в тон ему поинтересовалась я.

– Князей и принцев в несколько раз больше, чем миров. Конкретно сюда ведут дороги примерно из сорока шести. Так что... думаю, нет. Никого не смутит то, что со мной путешествует княжна.

Я хмыкнула и, перегнувшись через перила, изучила взглядом ресторан. Место было более чем респектабельное. За аккуратными круглыми столиками, укрытыми белыми скатертями, сидело несколько одиночек. Ещё одна компания устроилась на балкончике в полумраке в самом тёмном углу. Таких балкончиков с витыми оградами в ресторане было два, а между ними расположились бильярдные столы.

– В других мирах тоже играют в бильярд, – подметила я, решительно спускаясь по оставшимся ступеням.

– Это вы заимствовали его у нас, – ответил Надаэр. Я почти физически ощущала на спине его пристальный взгляд.

Стараясь игнорировать это настырное внимание и убеждая себя, что если теперь я – княжна, то к этому надо привыкать, я выбрала столик на другом балкончике, тоже стоявший в углу, и устроилась за ним.

Надаэр, похоже, был не слишком доволен моим выбором, но всё-таки опустился напротив меня.

Стройная девушка в длинном платье с белым фартуком и волосами, собранными в аккуратный пучок на затылке, приблизилась к нам.

– Желаете посмотреть меню? – поинтересовалась она.

– Для начала, можно вина? – спросила я.

Надаэр напрягся ещё сильнее.

На стол передо мной тут же легла винная карта и при виде множества названий, половина которых вообще была записана неизвестными иероглифами, у меня тут же зарябило в глазах.

- Чёрную кровь, - выручил меня спутник. - Два. И отбивные с овощами.

Стоило девушке отойти на пару шагов, он снова пристально посмотрел на меня.

- Не стоит наедаться перед сном, если среди ночи, возможно, придётся убегать.

- Окей, кэп. Что ещё?

- Никогда не садись в ресторанах в таких углах, из которых трудно будет добраться до выхода. И пожалуйста, - он сделал особенный напор на это слово. - Не садись у стены. Потому что тебе всё равно, а я должен видеть вход.

- Хорошо, - это поучение вызвало неожиданную злость. - Может, составишь мне список правил, которым должны следовать княжны?

- Их миллион. И не мне тебя им учить. Моя задача только целой доставить тебя во дворец.

- А что потом? - в груди неприятно кольнуло. Надаэр промолчал.

Появилась официантка с подносом и всё так же, в молчании, мы принялись за еду.

Присутствие Надаэра нагоняло на меня тоску, хотя умом я и понимала, что мне должно быть всё равно. Было что-то нечестное в том, что он похитил меня из моего мира - и похитил не для себя.

Нет, формально, я вроде как согласилась сама... Но от того, что никто меня не заставлял, становилось ещё грустней.

Наконец ужин подошёл к концу, Надаэр расплатился и мы стали подниматься вверх. Здесь, в городе, который Волхонский назвал Перекрестьем, время отставало от времени моего мира на несколько часов и до рассвета оставалось

ещё довольно долго.

Надаэр замер в дверях, то ли ожидая, что буду делать я – то ли опасаясь, что я снова попытаюсь покинуть гостиницу.

– Я в ванную, – объявила я, поняв, что он не сдвинется с места, и направилась к соответствующей двери. Душ в поезде это, конечно, хорошо, но никак не заменит нормальных домашних водных процедур. Тем более, что за дверью оказалось нечто подозрительно напоминавшее джакузи. Включив воду, я избавилась от одежды и нырнула в неё, а когда вернулась в общую комнату, князь сидел у окна и покручивал в руках какой-то блестящий предмет. Только приблизившись на пару шагов, я смогла разобрать, что это кольцо – но Надаэр тут же спрятал его в карман.

– Просто хотела немного больше узнать о наших планах, – я развела руками, пытаюсь продемонстрировать, что не опасна. – Ты взял билет на утренний поезд. Так? Что потом?

Надаэр отвернулся от меня и снова уставился за окно.

– До Аркенора не идут поезда, но ближайший вокзал находится в нескольких часах пути от последней необходимой точки перехода. Легче всего было бы воспользоваться ей. – Надаэр замолк.

– Но... – подогнала я его.

– Такое путешествие займёт всего пару дней, – продолжил он. – Скорее всего наш противник ожидает нас у этих Врат.

Надаэр поднял глаза на меня и умолк.

– Не бери в голову, – вдруг произнёс он. – Ложись. Я придумаю что-нибудь.

Я нахмурилась, не зная, как отнестись к этой резкой смене настроения, но Волхонский явно не был настроен говорить. А мне действительно хотелось спать. Потому я скользнула под одеяло на единственную нашу кровать и повернулась к нему спиной.

Заснуть удалось легко, и только через какое-то время сквозь сон я почувствовала, как кровать с другой стороны приминается – Надаэр укладывался ко мне. Он, конечно же, лёг как можно дальше и ни разу не соприкоснулся со мной до самого утра. А как ещё могли бы спать в одной кровати два человека, которые знают друг друга второй день? Однако, проснувшись, я долго не могла избавиться от смутного разочарования.

Под утро начался дождь и вставать не хотелось абсолютно. Однако Надаэр растолкал меня ещё до рассвета, и, спешно одевшись и не глядя друг на друга, мы стали спускаться вниз.

– Позавтракаем, – сказал он. – У нас есть ещё с полчаса.

Я кивнула и следом за ним направилась в ресторан.

На сей раз я слишком плохо соображала, чтобы выбирать место, и Волхонский сам занял столик у самых дверей в сторону вокзала.

Несмотря на то, что за окнами было темно, в воздухе повисла смутная тревога и даже я почувствовала, что нужно спешить.

Мы заказали яичницу и кофе и так же в молчании я принялась запихивать её в рот.

– Ты что-нибудь решил? – вяло поинтересовалась я. Ехать никуда не хотелось – только вернуться в уютную кроватку и досыпать.

– Факт, что придётся двигаться обходным путём, – начал было Надаэр и замолк. Я увидела, что взгляд его устремлён на двери, через которые в ресторан только что вошли двое людей – мужчина и женщина. Оба в серых пальто с чёрными капюшонами на головах.

– Пошли-ка в номер, заберём кое-что, – сказал он, доставая из кармана пару купюр – я заметила, что это уже не рубли.

– Я кофе не допила... – осторожно произнесла я.

– Пошли! – прошипел князь, наклоняясь ко мне.

Я сочла за благо подняться из-за стола и последовать за ним.

Надаэр пересёк весь зал и открыл ту дверь, через которую мы пришли. Отошёл в сторону, пропуская меня вперёд.

Я шагнула через порог и выдохнула, обнаружив, что на сей раз дверь ведёт вовсе не в гостиничный холл, а напрямик на перрон. Однако оглядеться мне никто не дал – Надаэр подтолкнул меня в спину и вышел следом за мной, а затем захлопнул дверь.

– Они быстро разгадают этот фокус. Так что надо спешить.

– Они? – переспросила я. – Ты думаешь, те двое?..

– Очень может быть.

Волхонский взял меня за руку и потянул вдоль перрона.

– Жаль, что билет уже не поменять. Но будем надеяться, они не поняли, какого поезда мы ждём.

Я молча следовала за ним – дыхания не хватало на то, чтобы говорить.

– Есть ещё две пересадочных станции. Одна будет в десять часов утра, другая – в шесть вечера. Я хочу, чтобы ты знала о них на случай, если нам придётся разлучиться. Вот, возьми, – Надаэр замедлил ход и сунул мне в руки бумажник. Открывать его я не стала – было не до того. Князь заметил, что я не знаю, куда его деть, быстро стянул куртку и накинул мне на плечи. – Возьми, – пояснил он. Я только кивнула.

– Что потом?

– Выйдешь, спросишь в кассе билеты... только не в Аркенор. Тебе нужно добраться до вокзала Лехштольг. Будем надеяться, что там нас будут встречать. Но если увидишь, что те, кто тебя ждёт, выглядят подозрительно – немедленно уходи.

Я кивнула, хотя по-прежнему понятия не имела, как отличить одних от других.

– Вторая точка перехода находится в море, – продолжал тем временем Надаэр. Он снова схватил меня за руку и продолжил путь вдоль перрона. – Тебе нужно будет добраться до порта Лекор и сесть на корабль, плывущий на восток.

– Ты правда думаешь, что я смогу добраться до этого вашего Аркенора без тебя?! Через кучу пересадок во множестве миров?

Надаэр напряжённо зыркнул на меня через плечо.

– Я очень надеюсь, что до этого не дойдёт.

– Да я скорее попробую вернуться домой!

– Это будет самым глупым, что ты только сможешь сотворить! – Надаэр едва не остановился, но, видимо, поразмыслив, решил не сбавлять ход. Только бросил на меня испепеляющий взгляд. – Они уже знают, кто ты и где ты жила. Там тебе покоя уже не дадут. Единственная твоя надежда – попасть под защиту Асмодея. Или кого-то не менее могущественного, чем он.

«Калерон» – вспыхнуло в памяти имя второго принца. Но я тут же качнула головой – прямо сейчас ни один из принцев ничем не мог мне помочь.

Надаэр, кажется, хотел сказать что-то ещё, но в это время раздался свисток и по рельсам оглушительно загрохотал состав.

Мы замерли, ожидая, когда он остановится и, едва открылись двери, протянули билеты проводнице и вскочили в вагон. Никто не выходил, так что мы спокойно добрались до своего купе.

Здесь обстановка была не настолько претенциозной, но полоч тоже было две и тоже имелась дверь в душ. Я уселась на одну из них – правую, как и в прошлый раз – и огляделась по сторонам.

– Телевизор бы, – буркнула я, представив, что мне снова будет нечем заняться всю дорогу, кроме как спать.

Надаэр не ответил. Он смотрел в окно на удаляющийся перрон.

Двое в серых пальто стояли в отдалении, но мне показалось, что они тоже смотрят на нас.

ГЛАВА 7

Сизая равнина медленно проплывала за окнами. Город подошёл к концу довольно быстро, а дальше по обе стороны воздушной железной дороги тянулись самые обычные предместья – где-то запустелые, где-то отстроенные заботливыми руками. Иногда они сменялись длинными полосами деревьев, шелестевших зелёной листвой. И по всему этому – по листьям и крышам, и сизой траве – неустанно барабанил дождь.

В первые часы мы почти не разговаривали друг с другом – я смотрела за окно, Надаэр дремал. Терпеть не могу людей, которые умудряются спать везде и всегда, большую часть суток... И постепенно он начинал меня раздражать.

– Ты решил, будем ли мы сходить? – наконец попыталась прервать это бесконечное молчание я.

Надаэр приоткрыл один глаз. Задумчиво посмотрел на меня.

– Надо понять, сумели ли наши противники нас опередить.

– И... как?

С явной неохотой вырываясь из оков сна, Надаэр сел. Потянулся. И принялся шарить по карманам, пока, наконец, не извлёк из одного похожий на зеркальце с крышкой предмет.

- Магистр? - произнёс он, сразу же открывая предмет.

Мягкий бархатистый голос ответил ему на незнакомом языке - и тут же сам Надаэр тоже перешёл на этот язык.

Они обменялись ещё несколькими репликами - на мой взгляд, абсолютно невежливо оставив меня в стороне от разговора - а затем князь захлопнул средство связи и повернулся ко мне.

- Для нас проверят путь, - пояснил он. - От нас пока ничего не зависит. Остаётся только расслабиться... и отдыхать.

В отличие от Надаэра, я наотдыхалась на девять жизней вперёд, и потому продолжила к нему приставать:

- Кто это был?

Волхонский помолчал, как будто подбирал для ответа слова.

- Это мой наставник, - почему-то мне показалось, что ему неловко говорить эти слова. - магистр Ордена Теней. В его распоряжении достаточно людей и они отправятся к точке перехода. Вступать в прямую конфронтацию им нельзя, но они предупредят нас, если там есть враг. А если нет - просто дождутся.

Надаэр

Наконец девчонка отстала и умолкла.

Недавняя череда переходов вкупе с небольшим сражением стоила мне немалых сил, а ночью поспать толком не удалось – глаз невозможно сомкнуть в одной кровати с ней.

Королевская кровь безусловно заметна в каждом, в чьих жилах она течёт. Но мне казалось, я давно уже привык находиться среди принцев и князей. Однако сила, пульсирующая в хрупком теле этой девочки, так и норовила пустить мне в сердце электрический разряд.

– Расскажи мне о нём, – снова оживилась Элирена.

Я подавил вздох.

– О ком? – спросил я, хотя и так знал ответ.

– О принце Асмодее. Так его зовут?

Я помолчал, размышляя, с чего начать. Принц Асмодей составлял такую огромную часть моей жизни, что я не знал, как вместить её в нескольких словах.

– Ему двадцать два года, – наконец начал я. – Но он успел пережить столько, сколько не каждому удаётся увидеть и к сорока. Принц Асмодей – законный сын последней императрицы Аркенора. Он умен и бесстрашен но... Некрасив. Однако, я искренне надеюсь, что ты не судишь о людях по красоте.

Элирена промолчала, и я продолжал.

– Ему было двадцать, когда люди Калерона захватили его в плен. Асмодея пытали, пытаясь заставить отречься от права на престол. Это длилось почти полгода, и даже мать успела проститься с ним. Никто из нас не знает, что он пережил, – я невольно стиснул кулак. Однако взял себя в руки и продолжал: – Когда нам удалось его отыскать, лицо и тело принца оказались изранены – но он обрёл великую силу. Силу, которая давно уже не пробуждалась ни в ком из королей. Тем более, теперь я уверен, что он – самый истинный претендент на престол.

Я перевёл дух, размышляя, как уложить в несколько слов всё, что произошло потом.

– Через некоторое время императрица покинула наш мир. Это сложно объяснить, потому что это не совсем смерть... но больше её нет. И с тех пор, вот уже год, Аркенор тонет в многовластии, которое никак не удаётся прекратить. Магистр уверен, что если пробудить силу Асмодея, он сможет окончательно утвердить своё право на престол. Но для этого он должен вступить в брак. Люди Калерона не позволят ему сделать этого так легко.

Я замолк, невольно погрузившись в воспоминания о том, в каком плачевном состоянии оставил Аркенор, когда уезжал.

– Но у меня не было выбора, – вслух произнёс я. – Кто-то должен был отыскать ту, что сможет стать супругой моего принца. Не только ту, в ком течёт королевская кровь... Но и ту, кто абсолютно точно неподвластен Калерону. Тебя. Я искал тебя... Много месяцев. Это было куда сложнее, чем ты можешь представить. И здесь не помогла бы никакая магия. Но вот... Наконец нашёл.

Я повернулся к Элирене и посмотрел на неё в упор. Тело пробила дрожь от того взгляда, которым она смотрела на меня.

– А ты сам? – глухо спросила она. – Расскажи о себе. Только не надо снова повторять, что ты князь. Я даже не знаю, насколько этот статус для вас высок.

Я вздохнул и отвернулся к окну.

– Тебя не должно это интересовать, – ответил я. – Я просто тень. Перст императрицы. Стану перстом императора, когда Асмодей наконец займёт свой трон.

Я виском продолжал ощущать, как взгляд Элирены прожигает меня насквозь.

Я сел и опустив руки на колени, сцепил их в замок.

– Послушай, – проговорил я как мог убедительно. – Я помню времена, когда мой мир, Аркенор, был прекраснее всех других миров. Я много странствовал и видел

много иных земель, мне есть с чем сравнить. Сегодня... Сегодня он погрузился в сумерки. Хаос царит в городах. И нам, к тому же, грозит война. Если в ближайшее время законный правитель не взойдёт на престол – всё, что я люблю, погибнет. Вот моя история. Другой я тебе дать не могу.

– Я думаю, – неожиданно вкрадчиво произнесла Элирена, – это не всё.

Я поджал губы, силясь одолеть накатившую злость.

– Не всё, – вынужден был согласиться я. – Это я должен был уберечь принца – и не уберёг. Когда мне удалось вернуть его из плена... Израненным и умирающим... Я понял, что теперь не могу быть перстом. Я ушёл и больше не появлялся в Пандемониуме почти год. Часть времени провёл в одиночестве. Другую – странствуя по иным мирам. У меня была женщина... Там, при дворе.

– Твоё кольцо... – выпалила Элирена. Я предпочёл не прерываться на этот возглас.

– Калерон отомстил ей – вместо меня.

Элирена видимо собиралась спросить что-то ещё, но, к счастью, её прервал звонок.

Я поспешно достал из кармана аррак и приветственно кивнул, увидев на экране лицо магистра.

Лицо Торвана выглядело ещё более обеспокоенным, чем в прошлый наш разговор.

– Что? – сразу же спросил я.

– В Лехштольге замечено шестеро владетелей пространства.

– Шестеро – это немного, – я облегчённо улыбнулся, – с шестерыми я справляю без проблем.

– Это элита, Надаэр. И ты не можешь рисковать.

Теперь уже помрачнел и я. Если бы не Элирена, я, безусловно, предпочёл бы бой.

- Хорошо, - согласился я. - Пойдём через Лекор.

- Нет, - Торван качнул головой. - В Лекоре беспорядки. Если кто-то узнает, что с тобой возможная принцесса-невеста...

- Ты прямо поставил задачу утопить меня в радости! - не сдержался я. - Или осторожно и скрытно пройдем через Лекор, или нужно принимать бой. Но ты знаешь - в скрытности я не силен.

- Есть ещё одна проблема, - продолжил Торван, как будто и не слышал моих слов. - Ты вообще знаешь, кто их послал?

- Ренвил говорит, что это Калерон... - я запнулся, поняв внезапно, что другой перст так до конца этого и не сказал.

- Мои посланцы не узнали никого из них. Конечно, Калерон может использовать наёмников - но наёмники уровня элиты это уже крайне неприятный сюрприз.

- Ты всё-таки предлагаешь мне их убить? - с надеждой переспросил я.

- Вас не учили, что больше двух говорят вслух? Ну и на всем понятном языке! - вклинилась Элирена. Я покосился на неё.

- Ладно, - закончил я на аркенорском, снова обращаясь к наставнику. - Я иду через Лехштольг. Приготовлю теневой туннель - на случай, если всё же придётся отступить. Если всё пройдет хорошо - к вечеру будем у вас.

Я захлопнул аррак.

- Приготовься, - продолжил уже для Элирены. - Остановка через полчаса. Возможно будет бой.

Они стояли на платформе – трое перегородили проход к вокзалу. Ещё трое скрывались в толпе, но я чувствовал их издалека.

Все шестеро – в длинных серых плащах. И Торван прав – это странно. Калерон предпочитает красные цвета.

Жаль, что я не догадался расспросить тех двоих, которых видел в прошлый раз.

– Кого-то ищите? – издали крикнул я. Ветер бил в лицо, трепал волосы и относил в сторону слова. Дождь утих, но небо оставалось таким же хмурым, как и несколько часов назад.

– Встречаем друзей, – ответил тот, что стоял посередине звена.

Я подал Элирене знак держаться в шаге позади меня и приблизился к ним ещё немного – так, чтобы удобнее было вести разговор.

– И кто же вас послал? – с улыбкой спросил я.

– Никто, – незнакомец так же улыбнулся. – Мы сами по себе.

Вот это абсолютно точно ложь. Сами по себе они не могли устроить облаву сразу в трёх городах.

– И как же выглядят ваши друзья? – краем глаза я пристально наблюдал за тем, как вторая тройца подтягивается к нам.

– Они похожи на вас, – признался собеседник. Я снова сосредоточился на его лице, пытаюсь понять, мог ли где-то его встречать. Суровое, со впавшими щеками и жёсткими короткими волосами. Другие двое – похожи на него. И совсем не похожи на тех повелителей пространства, которых я встречал.

Боевая магия в Аркеноре доступна многим, хоть и не всем. К тому же, её нужно изучать. Так или иначе, обычных варлоков достаточно, чтобы формировать из них отряды на случай войны.

Однако, играть пространством, как я сделал там, на перекрёстке, когда совместил две точки и заставил дверь открыться на перрон, могут только те, в ком течёт королевская кровь.

Не всегда они обладают другой магией. А к тому же не всегда их силы хватает на то, чтобы использовать её всерьёз – кто-то может только в балаганах выступать, перемещая монетки из кармана в кулак, из одного напёрстка в другой.

Тех, кто овладел обоими направлениями мастерства, мы и называем элитой. Из них формируются гвардейские полки и тайные отряды, предназначенные выполнять поручения высокопоставленных особ. И три наиболее приближённых к императрице называли себя – три перста. Конечно, когда императрица ещё была жива.

– Отдай нам наследницу Элайи, – произнёс незнакомец, пристально глядя на меня. – И можешь идти. Мы не желаем ни тебе, ни твоему магистру никакого вреда.

Смешно. Я так и собирался сказать, когда проклятая наследница выступила из-за моей спины и потребовала:

– Мне кто-нибудь объяснит наконец, кто такая Элайя?

ГЛАВА 8

– Мне кто-нибудь объяснит, кто такая Элайя?

Я подумала и добавила:

– И заодно – какого чёрта меня называют Элиреной? Мама с папой называли меня не так!

Я прекрасно понимала, насколько рискую, задавая этот вопрос именно сейчас. Как-никак запомнила, на что способен Надаэр – а судя по его насторожённому

лицу, наши встречающие тоже обладали немалым талантом.

Но я так же отчётливо видела, что Волхонский говорит мне слово через два. И хотя я никогда не была сильна в интригах и часто попадала впросак – именно потому, что слишком часто попадала впросак – привыкла помнить о том, что нельзя вестись на слова первого, кто принимает тебя в коллектив.

У этих ребят явно была своя тусовка со своими принцами, разборками за власть и сложной историей отношений на тему «кто с кем спал». И потому я чувствовала, что должна услышать ещё одну версию событий – скорее всего такую же неправдоподобную, как и та, которую поведал мне Надаэр. Но всё-таки содержащую крохи информации.

– Благородный князь Надаэр тебе не рассказал? – с любопытством поинтересовался человек в сером пальто. Видимо, главный среди них всех. Он перевёл взгляд с Волхонского на меня, и я краем глаза заметила, как шевелятся пальцы Надаэра, как будто перебирая невидимые струны.

Заметил ли это наш собеседник – я не знала. Но двое, стоявшие по обе стороны от него, явно тянулись к каким-то предметам, спрятанным под пальто. Что у них там? Мечи, как у горца? Автоматы? Мне не очень-то хотелось проверить.

– Если ты последуешь за нами, я с удовольствием расскажу тебе всё, что знаю сам, – продолжал тем временем он. – Здесь холодно и сыро. Просто пройдем на вокзал.

– Элирена... – шёпотом окликнул меня Надаэр.

Я колебалась. Конечно, я понимала, что он заманивает меня под крышу неспроста. Но как ещё узнать ответы на свои вопросы?

Я шагнула вперед и в то же мгновение заметила, как женщина в таком же сером пальто, как и те, кто стоял напротив нас, отделяется от толпы проезжих и бросается в сторону Надаэра.

То, что произошло дальше, не укладывалось у меня в голове.

Её серое пальто стремительно теряло очертания, превращаясь в сизую дымку. Там, где только что были человеческие руки, теперь из серого тумана проглядывали отточенные металлические когти. Волосы тоже превратились в дым, а лицо стало похоже на ярко размалёванную фарфоровую маску.

Всё это я едва успела заметить, потому что тварь всем весом ударила о Надаэра, опрокидывая его на спину. На земле завязалась борьба, но я этого уже не видела, поскольку подалась назад, стараясь увеличить расстояние, отделявшее меня от противников. То, что разговора не получится, теперь уже было ясно как день.

Я судорожно пыталась сообразить, что делать, но тело сковал страх. Их всё ещё было трое, не считая той, что атаковала Надаэра, и ещё двое неторопливо, как в замедленной съёмке, двигались к нам издалека.

Я прекрасно знала, что не справилась бы и с одним.

Люди, скопившиеся на платформе, казалось, не испытывали никакого интереса к происходящему – только те, кто находился к нам ближе других, поспешили очистить место схватки.

Я продолжала отступать, чувствуя, как с каждым мгновением тело всё сильнее сковывает страх, пока не обнаружила, что упираюсь в чьё-то холодное тело спиной.

Инстинктивно закричала и толком не соображая, что делаю, ударила его локтем в живот. Развернулась, пытаюсь понять, кто стоял у меня за спиной, и к своему удивлению обнаружила, что тело врага окутало белое пламя. Он закричал, вторя мне, и так же точно стал отступать назад. В глазах его отразился ужас.

– Взять! – рявкнул тем временем главарь. – Она не владеет собой! Сила Элайи ещё слаба!

Надаэр

Я не рассчитал. Следовало ждать, что они нападут без предупреждения – но их слова сбили меня с толку. И когда химера бросилась в атаку, мне потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

К тому времени я уже лежал на земле, а значит, магию использовать было поздно.

Подготовленный туннель активировать тоже нельзя – для этого нужно встать и убедиться, что Элирена находится рядом.

Таможня ни одного из миров не пропустила бы меня с оружием, и потому с собой не было даже ножа. Всё, что оставалось – бороться руками с проклятой тварью, в надежде столкнуть её с себя. Довольно бестолковое занятие – всё равно, что бороться с дымом от сигарет.

Тварь, впрочем, тоже никак не могла попасть когтями мне по лицу. А я прекрасно знал – что другого оружия у неё нет.

Наконец, она сменила тактику, и когда я заблокировал удар сверху, резко всадила когти мне под ребро.

Я не сдержал невольный вскрик. Кислота, проникая в тело, стремительно сжигала плоть.

Краем глаза я видел, как одну из тварей объял огонь – но осмыслить случившегося не смог.

Не знаю, чем закончился бы этот бой, если бы ещё одна тень не заслонила небо.

Стальной клинок промелькнул в сумраке, отделяя голову химеры от призрачного тела. Я едва успел откатиться в сторону, чтобы ядовитая кровь не попала на кожу – а в следующий миг новый участник событий протянул мне руку, помогая встать.

– Я здесь, брат, – спокойно сказал он. – Подъём.

– Доран... – я не поверил своим глазам, но руки уже действовали сами по себе.

Приняв предложенную ладонь, я вскочил и наконец ударил в полную силу – прочертил в воздухе знак бушующего пламени и четверых из шести оставшихся врагов накрыла огненная волна.

– Не поможет, – сказал Доран, и тут только я заметил, что он смотрит вдаль. Оттуда, со стороны здания вокзала, уже скользили к нам ещё с десятков теней.

– Где девчонка? – я не сразу выцепил взглядом Элирену, которая каталась по земле в обнимку с собственным противником. Тот уже обрёл форму химеры и теперь изо всех сил старался полоснуть юную княжну по лицу.

Мы с Дораном одновременно бросились к ним, но я успел мгновением раньше – чтобы свернуть шею врагу и отбросить его прочь прежде, чем на тело Элирены попадёт его кровь. Тут же невольно схватился за собственный бок, чувствуя, как от раны по телу расходится жжение.

– Прикрывай! – велел я Дорану и принялся ощупывать карманы в поисках аррака – потому как без него заготовленный туннель мне не открыть.

Только тут я понял, что амулет пропал.

Элирена

Я глазам своим не поверила, когда первый противник запылал.

Однако времени удивляться особо не было. Я огляделась по сторонам в поисках Надаэра в надежде, что он скажет, что делать теперь – однако вместо этого увидела, как пространство над ним разрывается, как старая ткань – иначе не описать. В получившейся прорехе виднелось серое ничто, и едва я успела задаться вопросом, что же там, по другую сторону, как из щели выступил ещё один человек. Как и Надаэр, он был одет в чёрное, только вместо куртки на нём был длинный плащ. Волосы его тоже были длинными, но светлыми, и в ухе поблёскивала серьга. Под полой плаща без труда угадывались ножны с мечом – они висели на поясе, и пришелец явно не собирался их скрывать.

В это мгновение Надаэр и его противник в очередной раз поменялись местами, и я увидела, как от них отлетел небольшой предмет – тот самый, который в поезде князь использовал как телефон.

Повинуясь порыву, я бросилась и схватилась за него – а в следующее мгновение на меня набросился новый враг. Такое же чудовище, как то, с которым дрался мой проводник.

Когти чудовища так и метались вокруг меня, но видимо от страха я стала двигаться очень быстро, потому что они ни разу не успели меня полоснуть – до тех пор, пока голова чудовища не вывернулась под неестественным углом и само оно не отлетело прочь.

Двое мужчин стояли надо мной и снова болтали на своём непонятном языке.

– Что это было? – только и выговорила я.

Поняв, что никто не собирается подать мне руку, я сама оттолкнулась от земли и, встав, принялась отряхивать джинсы. Теперь на бедре их украшала немаленькая дыра.

Платформа пылала, языки пламени подбирались всё ближе. А подняв глаза, я обнаружила, что ещё десяток теней несётся на нас.

Надаэр

– Только не глупи.

Доран, как всегда, проявил незаурядный интеллект.

– Прямой туннель может отнять все твои силы. А если там, куда мы попадём, тоже будут враги?

– Как будто нам есть из чего выбирать! – огрызнулась я. – Держи оборону. И следи, чтобы княжна не пропала.

Больше ни на противников, ни на союзников я не смотрел.

Молча отвернулся в сторону и сосредоточился на том месте, куда хотел попасть. Отчётливо представил его в уме и, вытянув руки перед собой, попытался поверить, что раздвигаю слои миров.

В голове взорвалась боль – всё-таки Доран был абсолютно прав, второй туннель за день, даже если не считать тот маленький переход на Перекрестье – это перебор.

Медленно пространство размыкалось, пропуская мою волю.

– Вперёд! – я с трудом узнал собственный охрипший голос. К счастью, Доран понимал всё лучше меня.

Схватив разинувшую рот девчонку за плечо, он втолкнул её в открывшийся портал. Элирена закричала, ощутив, как её затягивает в пустоту – это всех пугает в первый раз.

Доран прыгнул следом и я последним, закрывая портал за спиной.

Чуть-чуть не успел – уже падая на землю, я краем глаза заметил химеру, нависшую надо мной, и в следующее мгновение меч Дорана пронзил её насквозь и отбросил в сторону.

Я осел на землю, не в силах даже перевернуться на спину. Перед глазами всё плясало, и мне с трудом удавалось не провалиться в поджидавшую меня серую муть.

Я видел, как двое спутников нависают надо мной.

– Нужно ему помочь! – Элирена.

– Потом, – Доран оглядывается по сторонам. Обожаю таких друзей.

Пытаюсь оглядеться и я и уже не могу сдержать разочарованный стон.

Теперь и Элирена осматривает окрестности.

- Мы точно хотели попасть сюда? - спрашивает она.

- Мы абсолютно точно хотели попасть НЕ сюда! - отвечает Доран и это наша общая мысль.

Он наклоняется ко мне и переворачивает на спину. Принимается осматривать рану.

- Вот же дрянь...

Я сам знаю, что дрянь... только не могу шевельнуть языком.

Снова смотрит на княжну.

- Бери его под руки. Нужно как можно скорее отыскать лечебницу.

- А ты не можешь помочь?

К сожалению, мы с Дораном оба знаем, что нет.

ГЛАВА 9

Место, куда мы попали, лично мне напоминало марсианские равнины из компьютерных игр.

Вроде всё, как должно - трава, роща вдалеке... Через пару часов пути, впрочем, она была уже вовсе не вдалеке, а вокруг нас.

Вот только трава - густо багровая. Небо отливает розовым. А по мере того, как солнце начинало клониться к горизонту и на землю опустились сумерки, я всё яснее видела на юге очертания двух лун.

Идти было тяжело, во-первых потому, что я вообще дальше чем в магазин никогда не ходила. Во-вторых потому, что с самого приключения на перроне у меня кружилась голова. Ну и в-третьих – потому, что мы оба с человеком в чёрном, который назвал себя Дораном, несли Надаэра.

Тот почти не приходил в себя – только бормотал что-то невнятное. Доран порвал ему футболку и пустил на бинты, но теперь я видела, как чёрную ткань пропитывает кровь. Рана под рёбрами казалась мне, никогда не видевшей травм, просто огромной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/veter_morveyn/poezd-v-arkenor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)